

Н. М. Мосина, Н. В. Чинаева

Типы и способы выражения каузативных актантов в эрзянском языке

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантической категории каузативности с точки зрения изучения семантической структуры предложения и ее главных компонентов – предиката и актантов, объединяемых общей семантикой каузальности или причинности на материале эрзя-мордовского языка. Предметом исследования послужили каузативные конструкции на эрзянском языке. Актуальность и новизна исследования заключаются в том, что на материале эрзянского языка каузативные отношения недостаточно изучены и рассматриваются на уровне семантики глубинных падежей, или актантов, и предиката. Задачами исследования являются: раскрыть понятие каузации в языкознании; дать морфологический анализ двум основным актантам – Каузативу и Каузатору; определить типы семантических структур, в составе которых фиксируются данные глубинные падежи; изучить все обязательные элементы представленных каузативных конструкций; раскрыть семантику выделенных актантов, дать характеристику каузативным предикатам на материале эрзянского языка. Предлагается классификация каузативных конструкций с учетом семантики каузативного глагола, субъекта и объекта каузации, одушевленности и неодушевленности участников каузативной ситуации. Определяются морфологические способы маркирования представленных актантов в выделенных конструкциях. Выделяются отличительные особенности каузативных актантов. В результате исследования выявлено, что в роли Каузатора выступают неодушевленные предметы, в роли Каузатива как одушевленные, так и неодушевленные предметы.

Ключевые слова: каузативность, причинность, актант, каузативный предикат, эрзянский язык.

N. M. Mosina, N. V. Chinaeva

Types and ways of expressing of the causative actants in the Erzya language

Abstract. The article is dedicated to research of semantic category of the causativity from the point of view of the study of semantic structure of a sentence and its main components – a predicate and actants united by common semantics of causality or causation on materials of the Erzya-Mordovian language. The subjects of the study are causative constructions of the Erzya language. The relevance and novelty of the research lies in the fact, that causative relations are not investigated enough on materials of the Erzya-Mordovian language, and these relations are studied on the level of semantics of deep cases or actants, and predicate. The tasks of the research are: to reveal the notion of causation in linguistics; to give morphological analysis of two main actants – the Causative and the Causator; to determine types of semantic structures, in which these deep cases are fixed; to study all indispensable elements of presented causative constructions; to reveal semantics of given actants and give characteristics to causative predicates on material of the Erzya language. We offer the classification of causative constructions, taking into account the semantics of causative verb, subject and object of causation, animateness and inanimateness of the members of causative situation. Morphological ways of marking of presented actants in given constructions are determined as well as distinctive features of the causative actants. As a result of the study it was exposed, that in the role of the Causator inanimate objects are used, in the role of the Causative both animate and inanimate objects are used.

Key words: causativity, causality, actant, causative predicate, the Erzya language.

Категория каузативности относится к универсальным понятийным категориям и находит выражение во многих языках мира. Будучи функционально-семантической категорией, каузативность обнаруживается на разных уровнях языковой системы. Суще-

ствует большое количество научных работ, посвященных данной проблеме, хотя многие аспекты в ней остаются не решенными.

Лингвистическое понимание причинных отношений во многом опирается на логико-философское. Самая ранняя попытка

определения понятия «причина» приписывается Аристотелю, который выделял четыре причины: действующую, движущую; материальную, формальную, целевую. Среди мыслителей нового времени наиболее ясную дефиницию причины дал Галилео Галилей, определив действующую причину как необходимое и достаточное условие для появления следствия.

Философская энциклопедия дает следующее определение: причина – явление, непосредственно обуславливающее, порождающее другое явление (следствие). Под причиной понимается «генетическая связь явлений, в которой одно явление – причина – при наличии определенных условий неизбежно приводит, порождает другое явление – следствие (или действие).

В лингвистике причинность, каузальность выделяется как семантическая категория. Термины причинность, причинная обусловленность, каузальность, определяемые как синонимичные, употребляются в лингвистике в разных значениях – в узком (при котором причинные отношения входят в круг обстоятельственных, наряду с отношениями сравнения, образа и способа действия, места, времени) и широком смыслах (при котором причинные отношения объединяют с условными, уступительными и целевыми).

Термин каузация, смежный с каузальностью и причинностью, восходит к работам Ш. Балли, где он выделяет класс каузативных глаголов, которые указывают, что субъект вызывает некое действие или состояние другого лица или предмета [1]. В современном языкознании каузацию понимают достаточно широко. Многие исследователи связывают с каузацией выражение в синтаксисе причинно-следственных отношений.

В ходе исследования семантической структуры предложения на материале эрзянского языка нами было установлено, что в конструкциях, где прослеживается семантика каузативности и причинности, выявляются два актанта, или глубинных падежа – Каузатив и Каузатор. Каузатив выступает в конструкциях с каузативным предикатом, составляющим основу предложения, и является инициатором, субъектом действия. Каузатор встречается в конструкциях,

выражающих причинные отношения, с различными предикатами, в т. ч. физического действия, передвижения, физиологического состояния, и характеризуется как адвербиальный актант.

Рассмотрим подробнее семантические свойства и морфологические способы выражения выделенных актантов. Каузатив – актант, одушевленное существо или неодушевленный предмет, обозначающие инициатора события результата в каузативной конструкции. Субъект каузации, или Каузатив – это действующее лицо, деятель, производитель, субъект действия, оказывающий воздействие на объект каузации, который, в свою очередь, выступает в роли носителя состояния, т. е. пациентивного или объективного участника каузативной конструкции [2, 70–75; 3, 62; 4, 255; 5, 33–36]. Многие исследователи определяют его как глубинный падеж, обозначающий невольного непосредственного виновника, инициатора события-результата в каузативной ситуации [6, 168; 7].

Основой для выделения Каузатива служит прежде всего ядро семантической структуры предложения – каузативный глагол. Такие глаголы обозначают одновременно активное воздействие со стороны одного субъекта и деятельность другого субъекта, обусловленную этим влиянием, например: посадить (дерево) – сделать так, чтобы (дерево) росло. Они обладают рядом особенностей, как с формальной, так и с семантической стороны.

С точки зрения семантики каузативный глагол – это единица, имеющая сложную семантическую структуру, в которой ведущей является сема воздействия, присущая только данным глаголам. Семантика каузативного глагола, выражая причинно-следственные связи, обозначает воздействие субъекта на объект, в результате которого объект переходит в новое состояние, качество или совершает ответное действие. Следовательно, в семантику каузативного глагола входит сема причинности [3, 61–65; 5, 34].

Морфологические, или, как их еще называют, открытые, каузативные глаголы, образованные путем аффиксации некаузативных основ, встречаются во многих есте-

ственных языках. Безусловно, первенство в этом отношении принадлежит языкам агглютинирующего типа, где роль аффиксации в целом весьма высока. Довольно распространено слияние каузативного элемента и непереходного глагола при образовании каузативного глагола.

В эрзянском языке к морфологическим каузативным глаголам относят глаголы так называемого каузативного или понудительного залога с суффиксом -вт [8, 203–205; 9, 326–330]. Глаголы данного залога образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов: сокамс ‘пахать’ – сокавтомс ‘заставить вспахать’, капшамс ‘торопиться’ – капшавтомс ‘торопить’. Они становятся переходными, и при них обязательно присутствует прямой объект, на который направлено действие субъекта независимо от того, от каких глаголов они образованы (переходных или непереходных). Кроме прямого объекта, на который переходит действие, каузативные глаголы могут иметь при себе и косвенный объект, выраженный именем существительным или местоимением с послелогом кедьстэ ‘букв. ‘руками (кого-то)’, представляющий фактического производителя действия.

Обязательными элементами каузативной структуры являются субъект и объект каузации: 1) субъект-каузатор, или Каузатив, – лицо или предмет, которое оказывает воздействие на объект каузации, т. е. понятие каузатора связывается с понятиями «актор», «инициатор», «источник действия», «активный участник каузативной ситуации»; 2) объект каузации – лицо, выступающее в роли носителя состояния, одушевленный, т. е. непосредственный исполнитель действия, или неодушевленный участник каузативной ситуации; 3) факт каузации, представляемый каузативным глаголом [1; 10; 6].

Нами рассматривались следующие типы каузативных конструкций: 1) чистая каузация с морфологическими, или открытыми, каузативными глаголами, образованными путем аффиксации некаузативных основ, 2) фактитивная каузация с субъектом – фактическим производителем действия, выраженным послеложной конструкцией с послелогом кедьстэ, и 3) деонтическая кауза-

ция с глаголом кармавтомс ‘заставлять’. Учитывалась также одушевленность и неодушевленность участников каузативной ситуации: 1) воздействие человека на человека; 2) воздействие человека на событие (предметы); 3) воздействие событий на человека; 4) воздействие одних событий на другие [3, 63; 4, 258; 5, 35].

1. Воздействие одушевленного лица (человека, животного) на одушевленное лицо (человека, животное).

а. Пельчи корреспондентэсь ловновтсь поэтэнт [11] ‘Полдня корреспондент заставлял поэта читать’.

б. Апак учо тетям лоткавтывзе алашиненть, стясь крандазкестэнтъ ды илѣвсо невтсь лугантъ ёнов [11] ‘Неожиданно, отец (мой) остановил лошадь (букв. ‘заставил остановиться’), встал с повозки и хворостиной указал на луг’.

Довольно часто одушевленный объект каузации, т. е. непосредственный исполнитель действия, выражается послеложной конструкцией с послелогом кедьстэ ‘букв. ‘руками (кого-то)’. Маркирование особой формой данного члена каузации является типичным для многих финно-угорских языков [2, 74; 12, 113–123].

а. Курок бабам покштянь кедьстэ печкевтывзе атякшонть [11] ‘Вскоре бабушка (моя) заставила дедушку зарезать петуха’.

б. Икеле сон сеедьстэ ловновтылинзе сынст шабрань цѣрынентъ кедьстэ [11] ‘Раньше она часто заставляла соседского мальчика перечитывать их’.

2. Воздействие одушевленного лица (человека, животного) на неодушевленное лицо (предмет, явление, событие).

а. Цѣрась келейгавтызе диванонтъ [11] ‘Мужчина разложил диван (букв. ‘заставил его расширяться’)’.

б. Урьвалятне истя капшавтсь ававтонъ кудос урвантъ пачтямонзо [11] ‘Братья невесты так торопили (букв. ‘заставляли торопиться’) проводы снохи в дом свекрови’.

3. Воздействие неодушевленного лица (предмета, явления, события) на одушевленное лицо (человека, животное).

а. То монь куловты а содавикс чансть [11] ‘То меня умертвляет (букв. ‘заставляет умереть’) неизвестное счастье’.

б. Валтнэ... а кадовтыть кунсолыщянтъ ве ёндо ваньщякс [11] 'Слова... не дают остаться слушающему посторонним наблюдателем'.

4. Воздействие неодушевленного лица (предмета, явления, события) на неодушевленное лицо (предмет, явление, событие):

а. Те апаро кулясь, келя, соракавтызе весе веленть [11] 'Эта плохая новость, говорят, заставила содрогнуться все село'.

б. Пеедемась, кортыть, эрямонтъ кувалгавты [11] 'Смех, говорят, жизнь продлевает'.

Каузатор – адвербиальный аргумент, неодушевленный предмет, обозначающий прежде всего причину какого-либо действия. Этот глубинный падеж занимает особое место в списке аргументов. Смысл «причина» является важным для естественного языка и довольно широко представлен как в лексических значениях с каузативным компонентом, так и в каузативных грамматических конструкциях [2, 188–192]. В отличие от Каузатива данный актант встречается в структурах, не содержащих каузативный глагол как ядро семантической структуры предложения, а выражает причинные отношения, входящие в круг обстоятельственных.

Роль Каузатора обнаруживается в следующих структурах:

1. Физиологическое состояние. Физиологическое состояние связано с функционированием организма или с ощущениями в нем у человека (или животного). В данной группе можно выделить следующие разряды: общее состояние живого существа или его тела; восприятие, ощущение температуры; ощущение физиологической нужды; разные симптомы болезненного состояния; внутренние и внешние травмы; приступы; кратковременные болезни; долговременные болезни. В данной категории можно выделить несколько подкатегорий, одна из которых состояния, касающиеся только какой-то части тела [13, 73].

1. Каузатор с глаголами, передающими значение физиологического состояния человека/животного, его организма, выражается аблативом неопределенного, определенного или притяжательного склонения.

а. Понговлинь лията больницяс, вачочиде вравовлинь [11] 'Попал бы в

другую больницу, с голоду бы мог умереть'.

б. Умок уш винадонть кулось [11] 'Давно уже от вина умер'.

2. Каузатор оформляется также послеложной конструкцией с различными причинными послелогоми, например, эйтэ 'от, из-за (чего-то)', являющейся аналогом аблативной падежной формы, кувалт 'от (чего-либо)'.

а. Сыргозсь Вовань пижнеманзо эйтэ [11] 'Проснулся от крика (его) Вовы'.

б. Васенце шкастонть ёндолонь кондямо толонть эйтэ пек сэредсть сельмензэ [11] 'В первое время от огня, похожего на молнию, очень болели глаза'.

в. Варка авардсь истямо асодавикс уцясканзо кувалт, кона чуросто пракшны эрзянь авань эрямо лувс [11] 'Варвара плакала от такого неожиданного счастья, которое редко выпадает на жизненном пути женщины'.

3. Единичны случаи реализации Каузатора посредством иллатива:

а. ... сонгак кулось визьксчамань куломасо: винас кулось [11] '... и он умер позорной смертью: от вина умер'.

2. Действие, деятельность (в том числе физическая, социальная, интеллектуальная, речевая).

Каузатор также маркируется конструкциями с причинными послелогоми кис 'за (что-либо)', кувалт 'за (чего-либо)'.

а. Истямо паронть теэманзо кис ломантне сюкпрянь ёвтамга пугыльть тенст ченькстэ пештызь суликат [11] 'За то, что делали такое добро (букв. 'за делание)', люди ставили им самогоном наполненные бутылки'.

б. Тень кувалт Кузьмич лемдязельгак Тюжакайкс [11] 'За это Кузьмич и был прозван Рыжим'.

3. Передвижение и локация (ее изменение).

1. Каузатор маркируется аблативом неопределенного или определенного склонения.

а. Кенярдомадонть монськак киштезь туиксэлинь, кедьсэнгак уш аволдынь [11] 'От радости и я сама плясать собралась было, и рукой уже махнула'.

б. Винань вечкемадонть Сёма кармась цыган ладсо ардтнеме [11] 'От люб-

ви к вину Сема стал ездить как цыган’.

2. Функцию Каузатора выполняют конструкции с причинными послелогоми кисэ ‘из-за (чего-либо)’, кис ‘за (что-либо)’.

а. Кавто недлят уш кода сон олякстом-тозель зоотехникень тевстэнзэ винадо симнемань кисэ [11] ‘Две недели уж как он был отстранен от своих обязанностей зоотехника из-за выпивания’.

3. Каузатор маркируется послеложной конструкцией с послелогоми кувалма ‘по (причине)’, коряс ‘из-за (чего-либо)’.

а. Те тувталонть кувалма иезэнзэ кавксть – рана тунда ды сёксня, зярдотукшныльть тарькс пиземетне, – колмо-ниле ковс Шанжавонь пугылизь диспансерэв [11] ‘По этой причине два раза в год – ранней весной и осенью, когда начинались холодные дожди, – на три-четыре месяца Шанжава клали в диспансер’.

б. Нама, Вася а каятыль сельмес мазычинь коряс, кода Сюлгамин Витя [11] ‘Действительно, Вася не бросался в глаза из-за красоты, как Сюлгамин Витя’.

4. Каузатор принимает форму послеложной конструкции с послелогом эйстэ ‘от (чего-то)’.

Сталмонзо эйстэ лейкскетне цють мездявсть [11] ‘От веса (своего) молоденькие липы чуть согнулись’.

Доронин невти цела картинат: кода паксясь штады ловонть эйстэ [11] ‘Доронин показывает целые картины: как поле освобождается от снега’.

Проведенное исследование показывает, что в конструкциях со значением причинность или каузативность выявляются такие семантические падежи как Каузатив и Каузатор. В роли Каузатора в отличие от Каузатива выступают только неодушевленные пред-

меты, тогда как Каузатив может быть представлен как одушевленными существами, так и неодушевленными предметами. При этом одушевленный Каузатив наиболее типичен для описанных конструкций. Это объясняется прежде всего тем, что основным элементом предложений с Каузативом является каузативный глагол как ядро семантической структуры. Именно семантика каузативного глагола, обозначающая воздействие чаще одушевленного субъекта на неодушевленный объект, предполагает в характеристике Каузатива одушевленного исполнителя действия. Наиболее типичными являются предложения, в которых одушевленный Каузатив воздействует на одушевленный объект каузации. Каузатор же возможен в структурах с предикатами различного действия, в том числе физического и социального, физиологического состояния, передвижения и локации. Наиболее частотны конструкции с предикатами, выражающими физиологическое состояние, связанное с функционированием организма человека.

В роли Каузатива выступают имена существительные – собственные и нарицательные, одушевленные (человек, животные) и неодушевленные, конкретные и абстрактные, исчисляемые и неисчисляемые; отглагольные имена действия; местоимения – личные, указательные, определенные, вопросительные. Каузатив, имея семантику деятеля, выражается номинативом единственного и множественного числа неопределенного, определенного и притяжательного склонения.

Каузатор маркируется прежде всего аблативом либо его аналогом с послелогом эйстэ ‘от, из-за (чего-то)’, а также послеложными конструкциями с многочисленными послелогоми, передающими семантику причины: кисэ ‘из-за (чего-либо)’, кис ‘за (что-либо)’, кувалма ‘по (причине)’, кувалт ‘по, за, из-за (чего-либо)’, коряс ‘из-за (чего-либо)’. В современном эрзянском языке довольно редко для реализации Каузатора используется иллатив.

Литература

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
2. Мосина, Н. М. Система глубинных падежей в эрзянском языке : монография [Текст] / Н. М. Мосина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 224 с.
3. Мосина, Н. М. Характеристика структурных компонентов каузативных конструкций различного типа в эрзянском языке [Текст] / Н. М. Мосина, Н. В. Чинаева // Финно-угор. мир. – 2014. – № 4 (21). – С. 61–65.

4. Мосина, Н. М. Семантико-синтаксическая характеристика элементов каузативной конструкции в эрзянском языке [Текст] / Н. М. Мосина // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 252–261.
5. Чинаева, Н. В. Способы выражения каузативных отношений в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках [Текст] / Н. В. Чинаева // Молодой ученый. – 2012. – № 1–2. – С. 33–36.
6. Лыскова, Н. А. Семантика падежа в обско-угорских языках [Текст] / Н. А. Лыскова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 248 с.
7. Хейнсоо, Х. Ю. Взаимоотношения сказуемого и подлежащего в водском языке : автореф. дис. ... канд. филол. н. [Текст] / Х. Ю. Хейнсоо. – Тарту, 1987. – 14 с.
8. Эрзянь кель. Морфология [Текст] / Д. В. Цыганкин [и др.]. – Саранск : Тип. Красн. Окт, 2000. – 280 с.
9. Грамматика мордовских языков [Текст] / Под ред. Д. В. Цыганкина. – Саранск : Морд. гос. ун-т, 1980. – 432 с.
10. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
11. Syatko (Сятко): лит.-худож. и обществ.-полит. журн. [Электронный ресурс] // MokshEr (Мокшанско-эрзянский электронный корпус), версия 3. – Turku, 2010. – CD ROM.
12. Чинаева, Н. В. Способы выражения и семантические функции прямого объекта в мордовских (эрзянском и мокшанском) и финском языках : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н. В. Чинаева. – Саранск, 2012. – 159 с.
13. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам [Текст] / А. Мустайоки. – М. : Языки слав. Культуры : Studia philologica, 2006. – 512 с.

References

1. Balli Sh. *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow: Izdatelstvo inostranoj literatury Publ., 1955. 416 p.
2. Mosina N. M. *Sistema glubinyh padezhej v erzjanskom jazyke: monografija* [The system of deep cases in the Erzya language: monograph]. Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo universiteta Publ., 2013. 224 p.
3. Mosina N. M., Chinaeva N. V. *Harakteristika strukturnyh komponentov kauzativnyh konstrukcij razlichnogo tipa v erzjanskom jazyke* [Characteristics of the structural components of causative constructions of various types in the Erzya language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2014, no. 4(21), pp. 61–65.
4. Mosina N. M. *Semantiko-sintaksicheskaja harakteristika elementov kauzativnoj konstrukcii v erzjanskom jazyke* [The semantic and syntactic characteristics of causative elements in the Erzya language]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2012, no 2, pp. 252–261.
5. Chinaeva N. V. *Sposoby vyrazhenija kauzativnyh otnoshenij v mordovskih (mokshanskom i erzjanskom) jazykah* [Ways of expressing of causative relations in the Mordvin (Moksha and Erzya) languages]. *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2012, no 1–2, pp. 33–36.
6. Lyskova N. A. *Semantika padezha v obsko-ugorskih jazykah* [Semantics of the case in the Ob-Ugric languages]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2003. 248 p.
7. Heinsoo H. Yu. *Vzaimootnoshenija skazuemogo i podlezhashhego v vodskom jazyke* [Relations between predicate and subject in the Votic language]. Tartu, 1987. 14 p.
8. *Erzjan' kel'. Morfologija* [The Erzya language. Morphology]. D. V. Tsygankin [et al.]. Saransk: 2000. 280 p.
9. *Grammatika mordovskih jazykov* [Grammar of the Mordvin languages]. Ed. by D. V. Tsygankin. Saransk: Mordovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1980. 432 p.
10. Katsnelson S. D. *Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of language and verbal thinking]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 213 p.
11. *Syatko (Sjatko): literarurno-hudozhestvennyj i obshhestvenno-politicheskij zhurnal* [Syatko (Spark): literary and political magazine]. *MokshEr (Mokshansko-erzjanskij jelektronnyj korpus, versija 3)* [MokshEr (Moksha, Erzya electronic corpus, version 3)]. Turku, 2010. CD ROM.
12. Chinaeva N. V. *Sposoby vyrazhenija i semanticheskie funkicii prjamogo objekta v mordovskih (erzjanskom i mokshanskom) i finskom jazykah* [Ways of expressing and semantic functions of the direct object in the Mordvin (Erzya and Moksha) and Finnish languages]. Saransk, 2012. 159 p.
13. Mustajoki A. *Teorija funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k jazykovym sredstvam* [The theory of functional syntax: from semantic structures to linguistic means]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury: Studia philologica Publ., 2006. 512 p.